

Глава 6. Без названия

Примечание:

[2] Просить ванну в первую брачную ночь считается неприличным; это не соответствует образу скромной и целомудренной молодой невесты.

[3] «□□□□□□»; Эта фраза первоначально из поэмы династии Сун и часто используется как метафора для «первая брачная ночь».

Так получилось, что теперь Су Тан была под защитой черных всадников, которые присоединились к первоначальному свадебному эскорту. Девушка села в конную коляску и начала чистить свою корону.

Корона феникса была запачкана кровью, поэтому надеть ее снова не представлялось возможным. Можно было бы просто замотать волосы в пучок и накрыть голову красной тканью. Свадебная одежда помялась и была пыльной, хотя, было уже все-равно. Си Цуэ посмотрела на жалкий растрепанный вид молодой мисс. От этого зрелища она начала что-то бурчать себе под нос.

Поездка вернулась к первоначальному виду, и у Су Тан не было времени, чтобы слушать ворчание Си Цуэ. Опомнившись, перед Су Тан снова возникла недавняя сцена, когда ледяная глыба нес ее в коляску на руках. Она залилась краской. У него действительно сильные руки!

Войдя в город, они шли недалеко от усадьбы генерала. Шум и гам, голоса во время процессии лились отовсюду. Су Тан ошибочно подумала, что для столицы быть столь оживленной, это само собой разумеющееся, но она даже не могла себе предположить, что на самом деле, все эти люди пришли только, чтобы посмотреть на свадьбу генерала.

Вновь, через некоторое время, стали звучать гонги, барабаны и духовые инструменты. Огни и фейерверки тоже начали трещать и взрываться. Си Цуэ выглянула на улицу, обернулась и радостно сказала: «Мисс, мы прибыли в поместье генерала! С ума сойти, здесь столько гостей!»

Су Тан, естественно, не могла увидеть эти толпы людей. В щель между окном и занавеской она могла только рассмотреть толстые ноги гостей. Даже по этому можно было определить контингент людей. Она думала про себя, что в конце концов, Сун Ши Ань очень важная персона, поэтому и гости все со связями!

Су Тан была полностью права. Сун Ши Ань был высокопоставленным генералом, кроме того, он недавно триумфально вернулся с победой над армией страны Янь, был центром всеобщего внимания. Более того, его браком занялся сам Император. В итоге, все министры, судьи и мелкие чиновники столицы были обязаны присутствовать на торжестве, не смотря на то, желали они там быть или нет. Премьер-министр Ли, который обычно недолюбливал остальных чиновников, дошел до того, что всех одаривал поздравлениями.

Су Тан прекрасно знала, в чем состоит конфуцианская доктрина брака, и в этот раз, услышав такую фразу, скажем «Муж и жена уважают друг друга», она бы в это не поверила.

Когда мастер церемоний громко закричал: «Церемония завершена, сопроводите невесту в комнату для новобрачных.» Су Тан наконец-то выдохнула с облегчением: период «старой девы», отложенный до ее 20-тилетия, теперь закончен.

Сопровожденная в комнату для новобрачных, присев на кровать, Су Тан наконец сняла платок с головы и расслабилась: «Хорошо, все закончилось». Сказав это, она вопросительно посмотрела на протянутую руку Сун Ши Ань: «Что ты собираешься делать?»

Си Цуэ плакала без слез. Еле слышно она произнесла: «Мисс, это генералу нужно было снять Ваш платок вместо Вас».

До Су Тан тут же все дошло. Улыбнувшись в недоумевающее лицо Сун Ши Ань она произнесла: «Все это – показательное выступление. Сейчас мы одни, не нужно всего этого».

Увидев серьезное выражение лица Сун Ши Ань, Су Тан спросила: «Ты же не собирался снимать платок сам? Или все-таки да? Хорошо, я верну как было». Произнеся это, она вновь надела на голову платок.

Хм. Сун Ши Ань раздраженно отстранил руку, недовольно поправил рукава и ушел. Почему именно сейчас он попал в такое глупое положение, зная, насколько непослушна эта женщина... Вот черт, она сделала это нарочно!

Мужчина ушел. Вне комнаты для новобрачных начался большой праздник. В комнате же воцарились спокойствие и тишина.

Су Тан быстро осмотрелась: «А эта комната действительно большая». Говоря, она начала раздеваться.

Встревоженная Си Цуэ остановила Су Тан словами: «Мисс, что Вы делаете?»

«Хочу принять ванну», невинно произнесла Су Тан, «Я после всего случившегося очень измучена, тем более, я испачкалась. Надо помыться и лечь спать».

«Как? У Вас же еще брачная ночь впереди!»

«Вот только не говори мне, что я не могу помыться и лечь спать в свою первую брачную ночь. Быстро, иди, найди кого-нибудь, чтобы мне организовали ванну», сказала Су Тан и подтолкнула Си Цуэ к выходу.

Си Цуэ почувствовала, что что-то шло не так, как должно быть, но снова ничего не сказала. Она только в недоумении могла уйти, чтобы найти кого-то, кто ей может помочь в этом деле.

К тому времени, как служанка подготовила горячую ванну, Су Тан уже развалилась на кровати, готовая уснуть. Она действительно устала. Рано утром ее разбудили, мучили приготовлениями, потом во время церемонии похитили, держали в качестве заложницы, потом всю дорогу назад мчалась на лошади. Она была истощена; совершенно без сил.

В горячей ванне Су Тан чувствовала себя превосходно. Поливая Су Тан водой, Си Цуэ бормотала про себя: «Действительно удивительно, стоило попросить слуг налить горячей воды для ванной, и это повергло их в шок».[1]

Су Тан подумала, что их удивление вполне уместно. Какая невеста поведет себя столь неприлично, дав распоряжение в новом доме, чтобы ей приготовили ванну. Как не удивительно, Су Тан на это было плевать. Она не собиралась строить из себя целомудренную выдающуюся добродетельную женщину. Поэтому, к чему бы эти слуги не привыкли, ей все-равно. Разве она теперь не законная жена генерала?

Си Цуэ все-еще рассказывала мисс про то, насколько велика усадьба генерала, но обнаружила, что на ее долгую речь не последовало никакой реакции. Посмотрев, она поняла, что молодая мисс в конце концов уснула, хотя она не знала точно, в какой момент это произошло. На ее лице все еще была слабая довольная улыбка.

«Боже! Мисс, Вы так простудитесь!», Си Цуэ поспешно начала вытаскивать Су Тан.

Су Тан так устала, что ничего не осознавала, и позволила Си Цуэ управлять ей. Через свое размытое сознание она понимала, что ей помогают мыться, что ее вытирают. Ее немного раздражала бесконечная болтовня Си Цуэ. Вскоре после этого ее одели, и она забралась в постель, закуталась в одеяло и почти сразу глубоко заснула.

Си Цуэ была ошеломлена. Одежда молодой мисс была мятой и грязной! Что же будет, когда вернется генерал! Он ее приберет, если увидит все это! Как же быть?!

Она думала о том, что свадебное торжество подходит к концу, и скоро наступит время снимать одежду. Генерал увидит обнаженную мисс. В этом случае, эм, ну так и будет.

Си Цуэ чувствовала себя совсем потерянной. В конечном итоге она запуталась в ее мыслях еще сильнее.

С другой стороны, Су Тан спокойно спала, зная, что с ледяной глыбой у нее одни планы, и настоящей супружеской жизни у них не будет. Они же, естественно, не будут спать вместе в одной постели. К тому же, Си Цуэ всегда рядом, поэтому Су Тан чувствовала себя в безопасности. Бесстрашная, она заснула, ее мысли были свободны от беспокойства, бояться нечего!

Позже, Сун Ши Ань закончил выпивать на пиршестве и пошел в комнату для новобрачных, толкнул дверь, обошел ширму и увидел следующее: эта женщина, одетая, наполовину завернутая в одеяло, разлеглась посреди кровати.

«Ой! Генерал!». Си Цуэ убиралась в комнате и была растеряна, увидев, что пришел генерал. «Эмм, мисс, она...» Она подумала, что молодую мисс стоит разбудить. Она считала, что ей нужно объяснить происходящее, но в итоге она просто заикалась, не зная, как поступить.

Сун Ши Ань бросил взгляд на Си Цуэ и нахмурился. Эта служанка такая же беспокойная, как и ее молодая мисс.

У Сун Ши Ань было исключительно острое зрение, ведь он всегда в пылу сражения следил за происходящим и контролировал все. Его взгляд вечно был холодным и недовольным. Имел всегда вид, который держал других людей на расстоянии, в страхе не напрашиваться на неприятности. Также он был генералом, поэтому в сердце Си Цуэ поселился страх. Выражение его глаз испугало Си Цуэ настолько, что она не могла произнести и слова.

Она, по-видимому, поняла, что это она расстроила генерала, но не могла сообразить, чем именно. Наконец она вспомнила, что «одна весенняя ночь стоит тысячи золотых монет».[2] Генерал, несомненно, был возмущен тем, что она стала помехой первой брачной ночи для него и молодой мисс! Да уж, она действительно поступила опрометчиво.

Учитывая сложившуюся ситуацию, она без промедления сказала: «Служанка уже сейчас уходит». Не успела она и договорить, как генерал вышел из комнаты.

Сун Ши Ань чувствовал, что выпил слишком много, его сильно развезло. Сегодня он был

сильно измучен, устал и хотел спать. Вскоре он приказал своим людям приготовить воду для ванной.

Он приятно расслабился в горячей воде, и почему-то образ этой гибкой и изящной женщины на постели появился в его мыслях. С чего бы это? Он стал перебирать последние события в своей голове, и вдруг вспомнил, что императорский врач Чжэн с хитрой улыбкой в глазах предложил ему чашу вина, чтобы выразить свое почтение. И тут он понял, что его опоили чем-то непонятным.

Сун Ши с этими мыслями закончил мыться, оделся и покинул уборную. Он решил, что будет спать отдельно, и пошел в сторону дивана, но вдруг со стороны кровати раздался слабый стон: «Си Цуэ, воды...»

Услышав этот мягкий сладкий голос, Сун Ши Ань растаял. Он собирался уходить, но не смог выдержать нежный призыв Су Тан. Снова услышав его, он с трудом устоял, чтобы не пролить чашу с водой, которую держал обеими руками, когда шел в сторону кровати.

«Вот вода». У самого него аж пересохло в горле, поэтому его голос прозвучал несколько хриплым.

Су Тан послушно вытянула голову. Однако, как и прежде, у нее был сонный вид и закрыты глаза.

Сун Ши Ань посмотрел на ее вялый вид и знал, что она ждет, чтобы ее напоили. Разум его плыл, был затуманен. Ему было уже все-равно. Держа чашу, он направил воду в рот Су Тан. Но почему он, такой важный генерал, делает это? Как такое могло произойти? Увы, но Су Тан одного глотка было мало, ведь жажда ее мучила в течение всего дня. Головная боль Сун Ши стала невыносимой. Тем не менее, он понимал, что ей тоже пришлось не сладко, поэтому он поддержал ее и помог попить еще раз.

Жажда Су Тан была огромной, она жадно пила воду снова и снова, но она не могла пить слишком быстро, и в итоге вода немного пролилась. Сун Ши Ань поставил чашу, и протянул руку, чтобы вытереть воду с губ Су Тан. Когда он коснулся ее нежных губ, его сердце начало колотиться. Удар, удар, сердце билось все сильнее. Казалось, что в его груди стучали барабаны. В этот момент, в мерцающем пламени свечи ее лицо казалось особенно прекрасным и возбуждала в нем страсть.

Су Тан наконец напилась воды, и ее голова снова обрушилась на подушку. Находя подушку очень удобной, она ерзала и терлась об нее лицом. Пока Сун Ши поддерживал эту женщину в своих объятьях, он ощутил приятный аромат ее тела. В этот момент он несколько смутился и покраснел. Полагая, что это все потому, что он испытывает жажду, он вскоре бессознательно искал источник воды.